Конституционно-правовой статус лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России

ИРХИН Игорь Валерьевич, докторант кафедры государственного (конституционного) права Южного федерального университета, кандидат юридических наук
344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 88
E-mail: dissertacia@yandex.ru

В статье обозначены проблемы соотношения конституционно-правовых категорий «коренные малочисленные народы», «малочисленные этнические общности» и «национальные меньшинства». Подчеркивается, что отличительной особенностью правового статуса коренных малочисленных народов относительно малочисленных этнических общностей и национальных меньшинств является проживание на исконных землях, наличие особой культурной, духовной и наследственной связи с ними. Выделяются три основных подхода к идентификации лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности: национально-территориальный; территориальный; смешанный. В структуре правового статуса лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, предлагается выделять старожилов и лиц, имеющих кровнородственные отношения с представителями коренных малочисленных народов либо состоящих с ними в браке.

Обосновывается целесообразность приравнивания (на различных условиях) к правовому статусу коренных малочисленных народов правового положения старожилов и лиц, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и имеющих с ними кровнородственную связь либо состоящих с ними в браке. Сформулирован вывод, что реализация такого подхода способствует сохранению исконных традиций и развитию многогранного обширного уникального культурного наследия данных народов.

Ключевые слова: правовой статус, коренные малочисленные народы, малочисленные этнические общности, национальные меньшинства, старожилы, кровные родственники, супруги, гарантии.

Constitutional and Legal Status of Persons not Belonging to the Indigenous Peoples of Russia, but Permanently Residing in the Places of Their Traditional Residence and Traditional Economic Activity

I. V. IRKHIN, doctoral candidate at the Department of state (constitutional) law of the South Federal University, candidate of legal sciences
88, Maksim Gorkiy st., Rostov-on-Don, Russia, 344000
E-mail: dissertacia@yandex.ru

In the present article the problems of correlation of constitutional and legal categories “indigenous small peoples”, “small ethnic communities” and “national minorities” are designated.

It is emphasized that a distinctive feature of the legal status of indigenous peoples of relatively small ethnic communities and national minorities is the residence on the ancestral lands, the presence of a special cultural, spiritual and hereditary connection with them.

There are three main approaches to the identification of persons who are not indigenous peoples, but permanently residing in their places of traditional residence and traditional economic activity: 1) national-territorial; 2) territorial; 3) mixed.

In the structure of the legal status of persons not belonging to indigenous minorities, but permanently residing in the places of their traditional residence and traditional economic activities, it is proposed to allocate old-timers and persons who have blood relations with representatives of indigenous minorities

or who are married to them. The first category includes persons not belonging to small peoples, but permanently and permanently residing in their traditional places of residence, and engaged in traditional economic activities. The second category includes persons who do not belong to small peoples, who are permanently residing in the places of traditional residence and economic activities of indigenous small peoples, and who have a blood relationship with them, or who are married to them.

The expediency of equating (under different conditions) to the legal status of indigenous minorities the legal status of old-timers and persons permanently residing in the places of traditional residence and economic activity of indigenous minorities, and having with them a blood relationship, or married to them is substantiated. The conclusion is made that the implementation of this approach contributes to the preservation of the ancestral traditions and the development of a multi-faceted extensive unique cultural heritage of these peoples.

Keywords: legal status, indigenous peoples, small ethnic communities, national minorities, old-timers, blood relatives, spouses, guarantees.

DOI: 10.12737/art_2019_5_3

Статья 69 Конституции РФ устанавливает, что права коренных малочисленных народов гарантируются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ. Наряду с дефиницией «коренные малочисленные народы» в Конституции РФ применяются такие коррелирующие понятия, как «национальные меньшинства» (ст. 71) и «малочисленные этнические общности» (ст. 72)¹.

Коренными малочисленными народами признаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную дея-

тельность и промыслы, насчитывающие в России менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»).

Соответственно, базовыми критериями квалификации принадлежности лиц к коренным малочисленным народам являются проживание на землях своих предков, ведение традиционного образа жизни, осознание самостоятельными этническими общностями, численность не более 50 тыс. человек.

Категории «национальные меньшинства» и «малочисленные этнические общности» в законодательстве РФ не раскрываются. В международно-правовом аспекте единства подходов также нет.

В научной литературе понятия «малочисленные этнические общности» и «коренные малочисленные народы» нередко отождествляются².

¹ Наряду с указанными в законодательстве Российской Федерации и субъектов РФ употребляются термины «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (см., например, приказ Госкомрыболовства РФ от 11 апреля 2008 г. № 315 «Об утверждении Порядка осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»), «аборигены», «этносы» (см. ст. 1 Закона Республики Саха (Якутия) от 10 июля 2003 г. 59-З № 121-III «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия)»).

² См.: Андрюченко Л. В., Постников А. Е. Проблемы разграничения законодательных полномочий в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. 2008. № 5; Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М., 2015. Т. 2. 528 с.; Кряжков В. А. Определение статуса крымско-татарского народа в Россий-

Также коренные малочисленные народы рассматриваются как часть национальных меньшинств³.

С нашей точки зрения, понятия «малочисленные этнические общности» и «коренные малочисленные народы» можно разграничивать следующим образом. «Коренные малочисленные народы» представляются более узкой категорией по сравнению с «малочисленными этническими общностями». Это обусловлено тем, что определяющими критериями квалификации «малочисленных этнических общностей» являются числовой (малочисленность) и этнический (этническая особенность относительно иных народов и внутреннее этническое единство). Аналогичные критерии применимы к понятию «национальные меньшинства». В связи с этим в семантическом аспекте наиболее близкими являются термины «малочисленные этнические общности» и «национальные меньшинства».

Для правового статуса коренных народов существенным является проживание на исконных землях, наличие особой культурной, духовной и наследственной связи с ними. В силу ст. 25 Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г. данные народы имеют право поддерживать и укреплять свою особую духовную связь с традиционно принадлежащими им или иным образом занятыми или используемыми ими землями, территориями, водами и мор-

скими прибрежными водами, а также другими ресурсами и нести свою ответственность перед будущими поколениями в этом отношении.

Интерес представляет правовая позиция Межамериканского суда по правам человека, в соответствии с которой земли должны признаваться и интерпретироваться как фундаментальная основа культуры, духовной жизни, единства и экономического жизнеобеспечения коренных народов⁴.

Одновременно необходимо учитывать, что категории «исконность» и «особая связь с землей» не имеют единообразных критериев квалификации, что вызывает значительные практические трудности при идентификации этносов в качестве коренных народов в любых государствах (данная проблематика обостряется интенсивными темпами внутренней и внешней миграции). Даже при условии принятия законодательных актов, которыми признаются коллективные и неотчуждаемые права аборигенных сообществ на землю, процесс оформления данных земель осуществляется медленно и сложно, а во многих случаях правовые титулы, закрепленные за указанными сообществами, на практике не соблюдаются⁵.

Наряду с коренными малочисленными народами в законодательстве РФ выделяется категория граждан, которые проживают совместно с коренными народами на одной территории, осуществляют идентичные виды традиционной деятельности и ведут такой же

ской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 48—52.

³ См.: Гарипов Р. Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве // Международное право и международные организации. 2013. № 3; Крылов Б. С. Проблемы защиты прав национальных меньшинств в Российской Федерации // Журнал российского права. 2001. № 8; Кряжков В. А. Конституционно-правовые статусы финно-угорских народов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 24—32.

⁴ The Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua, Inter-Am. Ct. H. R. (Ser. C) No. 79 (Aug. 31, 2001). URL: www.hrlibrary.umn.edu/iachr/AwasTingnicase.html.

⁵ Indigenous Peoples — Lands, Territories and Natural Resources (United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues). URL: www.un.org/en/events/indigenousday/pdf/Backgrounder_LTNR-FINAL.pdf (дата обращения: 05.10.2018).

образ жизни. Базовым актом федерального регулирования их правового статуса является Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Согласно ст. 3 этого Закона его положения могут распространяться на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, в порядке, установленном законами субъектов РФ.

В структуре правового статуса указанных лиц предлагается выделять две группы: 1) старожилы, т. е. лица, не относящиеся к малочисленным народам, но постоянно и длительно проживающие в местах их традиционного проживания и занимающиеся традиционной хозяйственной деятельностью; 2) лица, не относящиеся к малочисленным народам, но постоянно проживающие в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, имеющие с ними кровнородственную связь (родственники по прямой⁶ и боковой линиям) либо состоящие с ними в браке.

В научной литературе старожилы (старожильческое население) определяются как сельское население, не относящееся к коренным малочисленным народам, но которое по своему образу жизни, хозяйствованию и промыслам, историческим предпосылкам сходно или идентично с коренными малочисленными народами, хотя и этнически отличное от них, пытающееся сохранить образ жизни предков, постоянно проживающее на землях коренных малочисленных народов⁷.

⁶ В эту же группу целесообразно относить метисов, т. е. детей, родившихся в смешанных браках (между представителем коренных малочисленных народов и представителем иной нации).

⁷ См.: *Задорин М. Ю.* Конституционное право коренных малочисленных народов на

На нормативном уровне определение понятия «старожильческое население» сформулировано только в Красноярском крае. Согласно ст. 1 Закона Красноярского края от 1 июля 2003 г. № 7-1215 «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов Севера Красноярского края» старожильческое население — это население, состоящее из граждан Российской Федерации, являющихся представителями разнообразных этнических общностей или метисами, сформировавшихся в результате заключения смешанных браков между пришлым населением и малочисленными народами, постоянно проживающими на этнической территории малочисленных народов, полностью или частично зависящие от ведения традиционной хозяйственной деятельности и традиционного природопользования малочисленных народов.

С нашей точки зрения, указанные подходы следует уточнить. Первостепенно необходимо акцентировать внимание на том, что неотъемлемым условием признания того или иного лица старожилом является его длительное проживание среди коренных народов и разделение ценностно-целевых установок материальной и духовной (в том числе владение языком) сторон повседневной жизни данного народа. Указанные категории должны выступать в качестве критериев (средства) идентификации образа жизни старожила, поскольку предполагается его тождество с образом жизни представителей коренных малочисленных народов на соответствующей территории.

Метисы — это лица, родившиеся от смешанных браков. Соответственно, их отношение (связь) к коренным малочисленным народам предопределяется происхождением

развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

(наследственностью), а не фактором проживания.

В современный период в законодательстве России и ее субъектов правовой статус лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам РФ, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, в различных аспектах приравнивается к правовому статусу коренных малочисленных народов. При этом применяется диверсифицированная модель правового регулирования, предполагающая партикулярные формы приравнивания в зависимости от вида общественных отношений и места проживания данных народов (Север, Сибирь, Дальний Восток).

Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» данный акт регулирует отношения в области образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования для ведения на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни в том числе лицами, не относящимися к малочисленным народам, но постоянно проживающими в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, которые занимаются традиционным природопользованием и ведут образ жизни коренных народов.

На основе анализа данной фабулы Верховный Суд РФ сделал вывод, что объем прав, организация и деятельность малочисленных народов и лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания, основываются на принципах равенства, а распространение порядка указанных прав, ор-

ганизации и деятельности на выше-названных лиц устанавливается законами субъектов РФ⁸.

Лица, не относящиеся к коренным малочисленным народам России, но постоянно проживающие в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, обладают приоритетным правом пользования объектами животного мира на территориях традиционного расселения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации (ст. 49 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»). В свою очередь, предоставление водных биоресурсов в пользование для осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности исчерпывается коренными малочисленными народами (ст. 25 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁹).

⁸ См. определение ВС РФ от 3 декабря 2008 г. № 58-Г08-24 «Об отмене решения Хабаровского краевого суда от 15 сентября 2008 г. и признании недействующим постановления губернатора Хабаровского края от 17 июня 2008 г. № 85 “О лимитах на отстрел в охотничьем сезоне 2008/2009 гг. диких копытных животных и медведей по бесплатным лицензиям для обеспечения личного потребления граждан из числа коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края”».

⁹ См. определение ВС РФ от 20 июня 2012 г. по делу № 69-АПГ12-1 «Об оставлении без изменения решения суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29 февраля 2012 г., которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим в части приказа Управления по использованию рыбных и охотничьих ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 25 ноября 2009 г. № 1-нп “Об утверждении формы и порядка запол-

Диспропорции правовых статусов коренных народов и лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам России, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, прослеживаются в разрезе условий пенсионного обеспечения, поскольку корреспондирующее право принадлежит исключительно гражданам из числа малочисленных народов Севера, достигшим возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), постоянно проживающим в районах проживания малочисленных народов Севера на день назначения пенсии¹⁰.

В законодательстве субъектов РФ применяются диверсифицированные подходы к регламентации правового статуса лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам России, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Можно выделить три основных подхода. Первый предполагает императивную принадлежность лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, к определенной национальности (Рес-

нения, а также срока и порядка рассмотрения заявок на выделение квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления рыболовства...»); определение КС РФ от 29 мая 2012 г. № 846-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нагибина Степана Александровича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 25 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»».

¹⁰ См. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

публика Саха (Якутия)¹¹, Магаданская область¹²). Согласно второму подходу лица, не относящиеся к коренным малочисленным народам России, но постоянно проживающие в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, приравниваются к данным народам безотносительно национальной принадлежности (Алтайский край¹³, Красноярский край,

¹¹ Закон Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 г. 133-З № 269-III «О распространении положений Федерального закона от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев)» закрепляет, что положения Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» распространяются на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев), постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов (ст. 1).

¹² Закон Магаданской области от 25 декабря 2007 г. № 963-ОЗ «О гарантиях лицам, не относящимся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающим в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов на территории Магаданской области» закрепляет, что гарантии, установленные Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», распространяются на лиц, являющихся якутами, родившихся и постоянно проживающих на территории Магаданской области в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов и занимающихся традиционными промыслами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (ст. 1).

¹³ В силу ст. 2 Закона Республики Алтай от 9 июня 2017 г. № 16-РЗ «О регулировании некоторых вопросов в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих в Респуб-

Мурманская область¹⁴). Третий подход допускает вариативность, предполагающую, что правовой статус коренных малочисленных народов распространяется на лиц, имеющих с данными народами общую национальность, а также на лиц, которые таковой не имеют (Карачаево-Черкесская Республика¹⁵).

лике Алтай» действие данного акта распространяется на лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, ведущих такие же, как и малочисленные народы, традиционное природопользование и традиционный образ жизни.

¹⁴ Согласно ст. 2 Закона Мурманской области от 30 июня 2008 г. № 984-01-ЗМО «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности» положения указанного акта распространяются на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности.

¹⁵ Статья 3 Закона Карачаево-Черкесской Республики от 12 ноября 2001 г. № 27-РЗ «О гарантиях прав коренного малочисленного народа абазин в Карачаево-Черкесской Республике» определяет, что его положения распространяются также на лиц, которые относят себя к народу абазин, постоянно проживают в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народа абазин и для которых традиционное хозяйствование и занятие традиционными промыслами являются подсобными видами деятельности по отношению к основному виду деятельности в других отраслях народного хозяйства, социально-культурной сфере, органах государственной власти или органах местного самоуправления. В этой же статье предусмотрено, что положения настоящего Закона могут распространяться на лиц, не относящихся к народу абазин, но постоянно проживающих в

Законодательство субъектов РФ предусматривает полное и частичное приравнивание правовых статусов рассматриваемых категорий лиц. Например, п. 4 ст. 11 Закона Амурской области от 29 апреля 2003 г. № 208-ОЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Амурской области» устанавливает, что лица, не относящиеся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающие в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, имеют равные с коренными малочисленными народами права только в части пользования возобновляемыми природными ресурсами и общераспространенными полезными ископаемыми при ведении традиционной деятельности. В других субъектах РФ (Республика Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская Республика) правовые статусы коренных малочисленных народов и лиц, не относящихся к ним, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, приравнены полностью.

В некоторых субъектах РФ отсутствует практика распространения правового статуса коренных малочисленных народов на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности (Алтайский край, Вологодская область, Кемеровская область, Псковская область, Удмуртская Республика, Хабаровский край, Челябинская область, Чукотский автономный округ).

С нашей точки зрения, для оптимизации нормативного регулирования общественных отношений с участием данной категории лиц

местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народа абазин, в порядке, установленном законами Карачаево-Черкесской Республики.

представляется целесообразным на федеральном уровне институционализировать основы их правового статуса, в том числе обеспечить приравнение к правовому статусу коренных малочисленных народов России. Такое решение способствует преодолению фрагментированного распространения в законодательстве субъектов РФ элементов правового статуса коренных малочисленных народов на старожилов и лиц, состоящих в кровнородственных отношениях с коренными малочисленными народами либо в браке с ними. Кроме того, предлагаемая модель дифференциации позволит разграничить правовые статусы с учетом присущей специфики.

Вместе с тем условия для приравнивания лиц, состоящих в кровнородственных отношениях с коренными малочисленными народами или в браке с ними, а также старожилов к правовому статусу коренных малочисленных народов России должны различаться.

Для лиц, состоящих в кровнородственных отношениях с коренными малочисленными народами, первостепенное значение имеет разрешение проблемы «определения общего порядка этнической идентификации лиц, желающих быть официально включенными в состав того или иного малочисленного народа в целях приобретения предоставляемых данным народам преференций»¹⁶. До настоящего времени этот вопрос не урегулирован.

Важнейшее значение также имеет вопрос о сроках проживания на местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. С нашей точки зрения, эти сроки должны варьироваться. Наиболее высокие требования к проживанию в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов целе-

сообразно устанавливать для лиц, не имеющих кровнородственных связей с данными народами (например, как в Ханты-Мансийском автономном округе — 20 лет¹⁷). Для лиц, которые такие связи имеют либо состоят в браке с представителем коренного малочисленного народа, требования к сроку могут быть ограничены пятью годами проживания. Для несовершеннолетних детей от смешанных браков (представителей коренных малочисленных народов и лиц иной этнической принадлежности) какие-либо сроки проживания на землях предков устанавливать представляется нецелесообразным.

В современных условиях рассматриваемые категории граждан нередко полностью интегрированы в социальную структуру и хозяйственно-бытовые связи соответствующих народов. Более того, некоторые из таких граждан являются главами семейств, в состав которых входят представители коренных малочисленных народов¹⁸.

С нашей точки зрения, нормативная фиксация и разграничение правовых статусов лиц, состоящих в кровнородственных отношениях с коренными малочисленными народами или в браке, а также старожилов, их приравнивание (на указанных условиях) к правовому статусу коренных малочисленных народов России способствуют сохранению данных народов, их исконных традиций, развитию многогранного уникального обширного культурного наследия. Кроме того, преодоление сложившихся диспропорций позволит сформировать правовой режим, основанный на принципах уважения и признания эквивалентности статуса граждан, объективно находящихся в равных условиях.

¹⁶ Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в России. М., 2010. С. 204.

¹⁷ См.: Закон ХМАО от 19 ноября 2001 г. № 73-оз «Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре».

¹⁸ См. вышеназванное определение ВС РФ от 20 июня 2012 г. по делу № 69-АПГ12-1.

Библиографический список

Indigenous Peoples — Lands, Territories and Natural Resources (United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues). URL: www.un.org/en/events/indigenousday/pdf/Backgrounder_LTNR-FINAL.pdf (дата обращения: 05.10.2018).

Андриченко Л. В., Постников А. Е. Проблемы разграничения законодательных полномочий в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов России // Журнал российского права. 2008. № 5.

Гарипов Р. Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве // Международное право и международные организации. 2013. № 3.

Задорин М. Ю. Конституционное право коренных малочисленных народов на развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М., 2015. Т. 2.

Крылов Б. С. Проблемы защиты прав национальных меньшинств в Российской Федерации // Журнал российского права. 2001. № 8.

Кряжков В. А. Конституционно-правовые статусы финно-угорских народов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5.

Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в России. М., 2010.

Кряжков В. А. Определение статуса крымско-татарского народа в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9.

References

Andrichenko L. V., Postnikov A. E. The problems of separation of legislative powers in the field of protection of the original habitat and the traditional way of life of the small-numbered indigenous peoples of Russia. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 5, pp. 28—37. (In Russ.)

Garipov R. Sh. The concept of “indigenous people” and their status in international and domestic law. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*, 2013, no. 3, pp. 408—420. (In Russ.)

Indigenous Peoples — Lands, Territories and Natural Resources (United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues). Available at: www.un.org/en/events/indigenousday/pdf/Backgrounder_LTNR-FINAL.pdf (accessed 05.10.2018).

Konstitutsionnoe pravo: universitetskiy kurs [Constitutional law: university course]. Ed. by A. I. Kazannik, A. N. Kostyukov. Moscow, 2015. Vol. 2. 528 p. (In Russ.)

Kryazhkov V. A. Constitutional-law statuses of the Finno-Ugric peoples in the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2015, no. 5, pp. 24—32. (In Russ.)

Kryazhkov V. A. Determination of the status of the Crimean-Tatar people in the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2014, no. 9, pp. 48—52. (In Russ.)

Kryazhkov V. A. The small-numbered indigenous peoples of the North in Russia. Moscow, 2010. 560 p. (In Russ.)

Krylov B. S. Problems of protection of the rights of national minorities in the Russian Federation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2001, no. 8, pp. 17—25. (In Russ.)

Zadorin M. Yu. The constitutional right of indigenous peoples to develop. Cand. diss. thesis. Moscow, 2015. 22 p. (In Russ.)